От Корнейчука до Айтматова

Драматургия народов СССР в Бурятском театре драмы им. Хоца Намсараева

ПРОФЕССИОНАЛЬНЫЙ бурятский театр с первых своих шагов не замыкался в рамках национального репертуара, а много и плодотворно работал над переводными классическими и современными русскими произведениями. В тридцатые годы наряду с трагедиями Шекспира, Шиллера, комедиями Гольдони, драмой Горького на бурятской сцене идут только что написанные советские русские пьесы — «Шестеро любимых» А. Арбузова, «Отважный трус» Смолина и Штока, «Чудесный сплав» В. Киршона, «Падь серебряная» Н. Погодина. Эти постановки раздвигали горизонты творчества перед театром, выводили его на широкие просторы общественных интересов, раскрывали перед зрителями единые процессы, происходящие в разных сферах жизни нашей страны, становление ее новых героев.

Тогда же состоялась первая встреча бурятских артистов с произведениями украинской драматургии. В марте 1937 года вышла премьера спектакля «Платон Кречет» А. Корнейчука. Спектакль имел успех. Добротная драматургия, живые, наделенные индивидуальными чертами характеры героев давали возможность актерам создавать достоверные, запоминающиеся образы современников.

Удался центральный образ пьесы. Платон Кречет в исполнении Г. Цыдынжапова предстал как талантливый, ищущий, устремленный в свой научный поиск хирург-экспериментатор, человек смелой мысли и большой энергии. Запомнились горячо влюбленная в искусство архитектор Лида Коваль (ее тонко и правдиво играла М. Степанова), скромный и благородный врач-труженик Терентий Бублик (Ж. Иванов), умный, принципиальный руководитель и душевный человек председатель исполкома Берест (Н. Балдано). Все эти персонажи раскрывались в бурятском театре как живые, конкретные характеры, воплощающие в себе лучшие стороны современных советских людей.

Драматург А. Корнейчук не стремился здесь подчеркивать национальную принадлежность героев, в его задачу входило — показать человека новой социалистической формации, советского человека.

Сложнее оказалось с трагедией Ю. Яновского «Дума о Британке», поставленной тоже в 1937 году. Действие в ней происходят в период гражданской войны на Украине. Колорит времени, колорит речи в характерах, поступках переломаем ярко выявлен автором. Для воссоздания на бурятской сцене этих особенностей драматургии Ю. Яновского требовались огромные усилия, чтобы в бурятском прочтении пьеса сохранила национальный колорит. Задача неимоверно сложная. И, конечно, молодой бурятский театр тогда еще не был готов к решению таких сложных задач во всей их полноте. Поэтому в постановке «Думы о Британке» были сделаны лишь отдельные намеки, уточняющие место действия.

ШЛО ВРЕМЯ. Великая Отечественная война показала всему миру мощный монолит, неразрывное единство большой семьи советских народов, а опыт послевоенного строительства раскрыл новые потенциальные возможности социалистической системы в расширении и углублении дружбы народов, вступивших на путь дальнейшего сближения, взаимообогащения во всех сферах жизни и особенно в области искусства, культуры. Духовный опыт народов четко отражается в искусстве. В национальных республиках выражает драматургия, отображающая жизнь советского общества на новом этапе.

В 50-е годы Бурятский театр драмы им. Хоца Намсараева широко ставит пьесы, созданные авторами других национальных республик. Афиша театра обогащается постановками комедий туркменского драматурга Г. Мухтарова «Честь семьи» и «Веселый гость», украинскими пьесами: «Калиновая роща» Корнейчука, «Украденное счастье» И. Франко, произведением белорусского автора А. Макаенка «Извините, пожалуйста», эстонской классикой — «Домовой» Э. Вильде. Спектакли разные, поставленные разными режиссерами. Общее в них то, что театр теперь так или иначе, пытается решать художественную задачу создания спектакля, отмеченного теми или иными национальными особенностями в зависимости от народа, которому принадлежит пьеса. Более доступным было воссоздание внешних примет национального быта в обстановке, в декорациях, в одежде, музыкальном оформлении. Так в «Калиновой роще» Корнейчука в декорациях возникает пейзаж украинской природы, украинского села, а в спектакле «Честь семьи» воссоздается интерьер современной туркменской квартиры, сохраняющей яркий национальный колорит.

Эти этнографические детали были необходимы в какой-то степени, они создавали нужную атмосферу, помогали бурятским актерам вживаться в свои роли, находить правду в поведении героев. В отборе внешних национальных примет театр шел от наблюдений над жизнью. Так, в туркменской комедии национальную одежду носили представители старшего поколения — старик Аллан, его жена Бике, молодежь же одевалась свободно: у одних современный европейский костюм, у других — туркменская одежда. Такие наблюдения вносили в спектакль правду наших дней.

В бурятском театре 50-х годов ведущие мастера пытаются (и порою успешно) наметить пути для воплощения национального сценического образа. Так, М. Степанова, исполняя в «Калиновой роще» роль председателя сельсовета Наталии Ковшик, женщины умной, по-государственному решающей большие и малые вопросы в жизни своих односельчан, ищет для нее широту и плавность жеста, пластики, мягкость, неторопливость в интонациях, своеобразие юмора. Ее Наталия Ковшик неуловимо, ненавязчиво убеждала зрителя, что действие спектакля происходит в современном украинском селе, и не только по тексту автора, а по существу характера героини, имеющей какие-то индивидуальные, только ей присущие черты. А в целом это был образ современной советской женщины, деятельной, активной, ответственной за все, что делается вокруг.

В спектакле «Честь семьи» М. Степанова играла роль пожилой туркменки Бике, матери взрослых детей, озабоченной их судьбами. Совсем другой образ. Тоже понятный, близкий нам, но иной по темпераменту, и по кругу мыслей, и по манере выявления своих чувств. В этой же постановке в главной роли старого туркмена Аллана выступал один из талантливых бурятских актеров В. Халматов, нашедший яркие характерные штрихи во внутреннем и внешнем облике своего героя, в особой манере держаться, говорить с детьми, женой и окружающими.

В другом туркменском спектакле «Веселый гость» замечательные мастера комедии Н. Гендунова (Гаранзедже) и Ч. Генинов (Старик Сердарага) создавали редкий по обаянию и артистизму дуэт пожилой туркменской четы людей, блещущих юмором, сохранивших душевную ясность и здоровье. Трудно сейчас определить, как они этого добивались, но бурятские актеры умели внушить своей игрой зрителю национальный адрес своих героев, их принадлежность к Туркмении.

Но и в том, и в другом случаях, т. е. и в украинском и туркменских спектаклях жили и действовали советские люди. По образу мыслей, в отношении к жизни, в оценке дурного и хорошего они были одинаковы. Сказывалась общность взглядов, общность мировоззрения и мироощущения, свойственная всем советским людям и отраженная в разных пьесах разными драматургами. И в театре им. Хоца Намсараева громко, утверждающе звучали эти главные, дорогие для нас идеи, мысли, чувства, воплощенные в актерской игре, в общем художественном строе спектаклей.

В ПОСЛЕДНИЕ сезоны в спектаклях, поставленных по произведениям драматургов братских республик, появились новые качества. Речь идет прежде всего, о спектакле «Тополек мой в красной косынке» Ч. Айтматова. В этой работе театра, как и в целом ряде прежних постановок, хорошо выявлено место действия — дан прекрасный пейзаж горной Киргизии. Приметы национального в одежде, манере держаться, говорить — не самодовлеют, а лишь дают нам понять, где происходит действие и какой национальности герои. В целом же спектакль построен как лирическая исповедь молодого героя Ильяса, как взволнованный рассказ-воспоминание, рассказ-исследование, исследование ошибок и потерь, недавно им пережитых. Молодые актеры, исполняющие главные роли в этой постановке, ничуть не озабочены поисками какой-либо национальной характеристики. Их герои одеты по-современному, и в общем-то ничем не отличаются от своих сверстников, сидящих в зрительном зале, от молодых людей. — это советские люди. И все-таки Ильяс в исполнении артиста М. Жапхандаева и Асель Л. Дугаровой живут в Киргизии, это их родина. Так написана эта замечательная повесть Чингизом Айтматовым, так глубоко обрисованы им душевный строй героев, это молодые советские люди, типичные для нашего времени.

В инсценировке, а также в ее переводе на бурятский язык бережно сохранены стиль писателя, его интонации, глубина и свежесть в раскрытии внутреннего мира наших современников. Молодые бурятские исполнители доверчиво идут за писателем в глубинное исследование чувств и мыслей его героев, прослеживают истоки характеров, развитие их, сложность взаимоотношений. Лирическая природа спектакля позволяет актерам с большой искренностью передавать переживания героев, обнажить сокровенные их надежды, мечты, разочарования. Это в одинаковой степени относится и к Асель-Дугаровой, Ильясу-Жапхандаеву, Байтемиру-Турбусу, Кадиче (Жапхандаева и Чимитова). В близком к айтматовскому спектаклю ключе решена в театре пьеса «Страна Айгуль» Мустая Карима. Поэтическая тема Айгуль, тема любви к Родине, верности ей получает на бурятской сцене лирико-романтическое звучание.

Утвердятся ли прочно в театре им. Х. Намсараева эти новые качества, и надо сказать, важные, ценные качества в воплощении пьес писателей братских республик, качества, способствующие выявлению глубинных, психологических, лирических истоков современного национального характера на сцене, покажет время. Но эстетическая ценность этих тенденций несомненна. Не случайно, спектакль «Тополек мой в красной косынке» в бурятском театре победил в зональном смотре театров Восточно-Сибирской зоны, занял первое место и рассматривается в ряду претендентов на третий тур Всероссийского фестиваля национальной драматургии в советских театрах.

Совсем недавно в театре им. Х. Намсараева состоялась премьера казахской пьесы драматурга Г. Мусрепова «Козы Корпеш и Баян Сду». Коллектив пытается творчески решить сложную проблему — национальный характер в фольклорных произведениях. Фольклор и современность.

Спектакль повествует о возвышенности любви двух молодых сердец, о черных делах феодальных владык. Если говорить шире, то эта пьеса о добре и зле, творимых людьми. Эти два деяния присущи всем народам. Но бурятский театр показал, как поднимали когда-то возвышенный голос силы добра над темными силами невежества, предрассудков, лицемерия именно в казахской степи.

Со дня основания и по сей день Бурятский театр им. Хоца Намсараева идет верным (и теперь можно сказать — проверенным) путем — не замыкаться локальными рамками местной драматургии, а активно осваивать многоцветовую драматургическую палитру народов Советского Союза.

В. НАПДАКОВА,
кандидат искусствоведения.

„Правда Бурятии" ——— 15 февра

„ПРАВДА БУРЯТИИ"
г. УЛАН-УДЭ

15 ФЕВ 1973